

Из месяца в месяц

АНГЛИЯ

«РОЖДЕННАЯ ДЛЯ БОРЬБЫ»

Забастовка ночных уборщиц, обслуживающих министерство обороны, вызвала год назад большой отклик в стране и закончилась внушительной победой женщин, получивших, в частности, тридцатипроцентную прибавку к зарплате.

Недавно в издательстве «Квартет» вышла автобиография руководительницы забастовки Мей Хоббс. Название книги — «Рожденная для борьбы».

«Эта автобиография — своего рода народный вариант рассказа о воспитании лидера — написана ярко, ядовито-зло, без малейшего намека на жалость к себе, — пишет рецензент «Таймс» литерари сапплемент», — показывает обстановку, формировавшую личность автора». Война, эвакуация из Лондона, два детских дома, случайная, бесперспективная работа, мелкие преступления, люмпеновские кварталы Ист-Энда...

«Книга весьма поучительна, — иронизирует критик, — для тех представителей среднего класса, ко-

торые не увлекаются социологией и никак не могут уразуметь, почему люди, подобные ист-эндским героям Мей Хоббс, не разделяют их взглядов на права частной собственности».

Но книга, по свидетельству рецензента, поднимает и еще один важный вопрос — вопрос об отношениях профсоюзного лидера с рабочей массой, о степени «включенности» его в так называемую «систему». Мей Хоббс считает, например, что большинство английских профсоюзных лидеров «с каждым днем все дальше отходит от рабочего класса». Сама она прекрасно видит соблазны, которые выставляет «истэблизм» перед профсоюзным функционером, понимает и характер интереса, проявляемого к ней «масс медиа». «Если я что-нибудь могу сделать для людей, — заявляет она, — то лучше всего мне удастся это, когда я держусь подальше от «истэблизма».

ДЭВИД СТОРИ. «КРОМВЕЛЬ»

Новая пьеса известного английского писателя Дэвида Стори «Кромвель» вызвала довольно резкую

критику. Эпическая драма Стори, состоящая из двадцати одной сцены и поставленная видным режиссером Энтони Пейджем, не оправдала надежд публики, ожидавшей увидеть в спектакле в роли Кромвеля Альберта Финни. И дело не столько в том, что сам Кромвель ни разу не появляется в пьесе и ведущими действующими лицами Стори сделал двух ирландцев, на идейном конфликте которых построена пьеса. При этом один из них по характеру напоминает Кромвеля — сильную личность, вынужденную лавировать под давлением внешних обстоятельств. Рецензенты единодушно осудили драматурга за нечеткость его собственной позиции, которая противоречит важности поставленной проблемы и особой ее злободневности для сегодняшней Англии.

По мнению критики, пьеса Стори может быть отнесена к любому веку, к любой религиозной и гражданской войне, когда дрались врукопашную. О XVII веке свидетельствуют лишь костюмы. Д. Стори рисует бессмысленность войны, из его пьесы можно заключить, что в гражданской войне больше всего страдает народ, крестьянство, вынужденное занять свою позицию

в борьбе верхов за власть. Однако эта мысль выражена недостаточно ясно, за религиозными разногласиями трудно разглядеть политические противоречия, рассмотреть фигуру Кромвеля, разобраться в отношениях Англии и Ирландии.

Рецензент газеты «Таймс» Ирвин Уорл указывает, что особенно странно звучит пьеса Стори сегодня, когда в Ирландии идет война не менее кровопролитная, чем в XVII веке. Кромвель в Ирландии ненавидят и сегодня как политического оппортуниста, вознесшего к власти на волне народных восстаний. Став военным диктатором, Кромвель расправился с народным движением в Англии, а затем под видом борьбы с роялистами, разжигая религиозную рознь внутри Ирландии, жестоко подавил ирландское восстание. Треть населения страны погибла, тысячи были проданы в Америку как «белые рабы». Земля уцелевших ирландцев была конфискована в пользу английских аристократов и высшего офицерства. Эта акция укрепила военную диктатуру в Англии и по-

мешала дальнейшей демократизации власти в ней. По мнению критики, уроки истории, печально памятные сегодня ирландцам, обязывали Д. Стори отнестись к взятой им исторической теме с большей ответственностью.

БОЛГАРИЯ

«ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО»

На экранах Болгарии демонстрируется новый фильм Бинки Железяковой «Последнее слово». Железякова осталась верной своей теме и в этом фильме — теме болгарского Сопротивления в годы второй мировой войны. В интервью газете «Отечество фронт» она сказала: «В движении Сопротивления нет ничего исключительного, это естественное стремление человека к свободе, стремление сохранить свое человеческое достоинство, свои идеалы. И поэтому мои герои — самые обыкновенные люди, которые твердо знают, во имя чего они борются».

Доротея Гончева в фильме «Последнее слово».

(Газета «Народна култура»)

Несмотря на то, что фильм о прошлом, он весь целиком обращен в настоящее. И в этом смысле, как отмечает пресса, он — один из лучших болгарских фильмов.

Мечты шести женщин-антифашисток, приговоренных к смерти, как будто влетены в современность нынешней Болгарии. Это особенно ощущается в День памяти павших, когда траурные гудки словно спрашивают живущих, всегда ли они выполняют то, что завещали павшие герои.

«Фильм «Последнее слово», — отмечает в газете «Народна култура» кинокритик Иван Стефанов, — напоминает о том, что все духовные ценности, рожденные Сопротивлением, должны быть сохранены и в нашем настоящем».

ВЕНГРИЯ

«ИЗБРАННОЕ» ЛАСЛО БЕНЬЯМИНА

В издательстве «Магвте» вышел сборник избранных стихов одного из крупнейших поэтов Венгрии, дважды лауреата Государственной премии Кошута и

Энтони Пейдж во время репетиции спектакля «Кромвель» с актерами Альбертом Финни и Ярлатом Копроем.

(Еженедельник «Санди таймс»)

